Чжай Хаоюй нахмурился:

— Что-то случилось?

Чжо Тан:

— Что-то случилось!!!

Кто-то записал вчерашние съемки и продал их Juzi Shipin. Техперсонал намеренно все двусмысленно смонтировал и опубликовал все на Weibo.

В видео был показан дубль Чи Ин и Ци Юаня, тот самый эпизод, где ее несли на руках. Это было намеренно.

Видео произвело сильный эффект, большие прописные цифры бросались в глаза: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8. Ци Юань нес Чи Ин на руках восемь раз, проходя при каждом разе половину съемочной площадки.

Да еще и ракурс был хорошо подобран, либо Ци Юань заслонил Гэн Шитун, либо Гэн Шитун как раз во время не попала под объектив снимающего.

Естественно начинающая актриса была хороша, но ее поход на концерт ранее дает право утверждать, что ей определенно нравится Ци Юань.

Появившиеся ранее слухи, уже не казались слухами. Все это выглядело, как одна большая шутка.

По началу, актерский состав «Заколоть себя» еще не был объявлен. Но на этом видео, как бы между прочим, были показаны сенсационные новости — главную мужскую роль играет Ци Юань.

Фанатов у Ци Юаня было невероятное количество, и практически ни один другой фандом не мог противостоять им, чего уж говорить о новичке Чи Ин.

Через пять минут после публикации видео, количество репостов и комментариев уже поражало.

Чи Ин тоже вошла на Weibo, и ее глаза потускнели.

«Juzi Shipin»

Раньше ей всегда очень нравилось эта медиакомпания. Именно она опубликовало то памятное видео с цветущей сакурой.

— Гао Нань сказала, что никто не может оскорблять фанатов Ци Юаня. Гэн Шитун опять давит на Чи Ин. Это уже слишком! — закончила возмущенно Чжо Тан. Заметив, что Чи Ин тоже сидит и читает новости на Weibo, она сразу же закрыла ей глаза. — Супруга генерального директора, тебе не стоит на это смотреть, поскольку это влияет на твое настроение. Не надо волноваться. Сестренка Нань, как предусмотрительный человек, попросила меня перезаписать видео. Подожди, когда я опубликую то видео, и все сразу встанет на свои места.

Чжо Тан медленно открыла свой ноутбук. Видео было долгим по времени и занимало очень много памяти, а его загрузка заняла еще больше времени.

Когда они приехали на съемочную площадку, загрузка еще не достигла и 50%.

Через пару шагов от машины, их окружила толпа репортеров и поклонников Ци Юаня.

Чжо Тан, увидев толпу, разозлилась и тихим голосом произнесла:

— Они такие быстрые.

Репортеры задавали Чи Ин вопросы один за другим.

— Вы видели опубликованное видео в интернете? Скажете что-нибудь по этому поводу?

— Как долго вам нравится Ци Юань? Это из-за него вы пошли в индустрию развлечений?

— Вы еще не подписывали контракт с компанией, однако ваш транспорт — удлиненный Lincoln. Можно вопрос: это ваша семья предоставила вам этот автомобиль?

— Слухи по поводу концерта правдивы?

Вопросы репортеров были еще более менее сдержанными, однако слова фанатов было невыносимо слышать. Они бесцеремонно кидали оскорбления и непристойные слова, и кричали во все горло.

Выражение лиц Чжай Хаоюя и Чжо Тан были беспокойными. Защищая ее, они поставили Чи Ин между собой и не могли сдвинуться с места.

В подобных случаях ни в коем случае отвечать на вопросы нельзя. То, что их не растерзали на куски — уже большая удача.

Чжай Хаоюй, молодой парень ростом метр восемьдесят, стремительно вспотел.

Ситуация была тупиковая, пока рядом медленно не остановился Bentley.

Один зоркий репортер быстро заметил номерные знаки Лу Цзиньяня. Держа на плече камеру, он сразу же помчался в ту сторону.

В следующее мгновение дверь машины открылась, и из нее вышел Лу Цзиньянь.

Его глаза были темными и холодными, а фигура — надменной и прямой. Красивый и изящный, благородный и ослепительный. Некоторые поклонницы закричали и побежали посмотреть:

— Ааа, это Лу Цзиньянь...

— Ааа, господин Лу...

Выражение лица Лу Цзиньяня было ледяное, твердое и непреклонное. Окружающих насквозь пронзала его свирепая аура.

Они не осмелились подойти слишком близко, в их сердцах что-то предостерегающе екнуло, и пронзительный визг постепенно стих.

Лу Цзиньянь большими шагами направился к Чи Ин, и люди рефлекторно расступились.

Бессмертные репортеры все еще снимали, а разумные нерешительно, но все-таки, опустили вниз свои камеры.

Oushi Media может перевернуть тучи и закрыть небо одной ладонью*, для них заблокировать кого-то так же просто, как придавить муравья.

П.п.: обр. 1 — пользоваться неограниченной властью, единолично распоряжаться; 2 — держать народ в неведении, скрывать правду.

Орущая только что толпа неожиданно утихла.

Восемь часов солнечного раннего утра. Толпа затаила дыхание, нервно и возбужденно.

Глядя вперед, Лу Цзиньянь подошел к Чи Ин и одной рукой обнял ее за талию.

Многие люди от удивления закрыли лицо руками, а их сердца были готовы вот-вот выпрыгнуть

из груди.

Толпа, окружавшая Чи Ин, отступила, но какой-то смелый репортер все еще стоял.

Глаза Лу Цзиньяня горели гневом:

— Уйди с дороги.

Репортер испуганно вздрогнул и хотел сказать что-то еще.

Лу Цзиньянь холодным, вселяющим страх, голосом прервал его:

— Запомните все, она — моя актриса.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1783154>